

Р.С. Ерёменко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, магистрант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО шиппинг компани», член Русского географического общества

О принимаемых мерах правительством Российской Федерации по легализации самозанятых

На основе статистических данных, выводов и мнений учёных и политиков автор анализирует процесс вывода самозанятых из тени в правовое поле.

Научный руководитель Сорокина Т.Ю., кандидат юридических наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: самозанятость, эксперимент, новый налоговый режим, правовой статус самозанятых.

Несмотря на беспрецедентные меры господдержки предпринимательства (субсидии, гранты, льготные кредиты и микрозаймы, консультации, обучение – всего около 200 различных мер), отечественный бизнес не спешит выходить из тени и продолжает вопреки законодательству выдавать сотрудникам зарплаты в конвертах. В России проблема расчёта работодателей с сотрудниками в конвертах остаётся одной из самых насущных.

«Согласно долгосрочному макроэкономическому прогнозу, внесённому правительством в Госдуму вместе с проектом бюджета на 2020–2022 годы, объём серых зарплат в России составляет 10 трлн рублей в год (более 10% ВВП). Оклады, с которых не выплачиваются налоги и социальные взносы, получают примерно 15 млн работников. Оценки зарубежных экспертов ещё тревожнее: например, Всемирный банк уверен, что ежегодно российские налоговые ведомства недосчитываются не менее 20 трлн рублей – эти средства бюджет мог бы получить в виде отчислений с теневых зарплат. Справиться с порочной практикой выдачи денег «в конвертах» у чиновников пока не получается: из-за постоянного повышения фискальных сборов работодатели ищут способы сэкономить и не покидают тени» [1, с.2].

«Правительство в курсе официально оцениваемых масштабов теневой экономики. В бюджетном прогнозе на 2020–2022 годы приводятся, в частности, данные о том, что объём так называемого «серого» фонда оплаты труда, с которого налоги не уплачиваются либо уплачиваются не полностью, достигает 10 триллионов рублей в год!» [2, с.4].

Заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и междуна-

родных отношений РАН Я.М. Миркин так отвечает на поставленный им же вопрос: «А почему так много людей работает в тени, не по договорам? Ответ – у нас очень высокая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда. В белую нанимать – дорого. Без трудовой книжки намного дешевле. Проще, когда наёмный человек бесправен, когда весь груз законов, норм, санкций, даже уголовных дел за невыплату зарплаты – по боку. И ещё все знают, что будет делать бизнес в трудные времена. Когда режут расходы, чтобы выжить? Ответ – уйдёт в конверты, в неформальную занятость, всегда надеясь договориться с матушкой-коррупцией» [3, с.7].

Центр социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы и его директор А.Н. Покида ознакомили с результатами проведённого опроса и сделанных на его основе выводов читателей «Комсомольской правды»: «Почти треть работающих граждан (**примерно 25 млн человек**) так или иначе причастны к теневому рынку труда. Кто-то на основной работе трудится без оформления, у кого-то с трудовой книжкой всё в порядке, но часть зарплаты получает в конверте, а кто-то просто подрабатывает налево. Таковы результаты опроса, который провёл Центр социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС.

Два года назад результаты были ещё хуже. Тогда в теневых доходах призналось больше 40% работающих россиян. Правда, как считают социологи, говорить о росте правосознания рано. Левые доходы уменьшились в основном за счёт неофициальных подработок. Люди стали экономить на ремонте или

репетиторах детям, соответственно стало и меньше возможностей подобного рода услуги оказывать.

Выросло число тех, кто к оплате из рук в руки мимо кассы относится вполне положительно. В первую очередь это касается строительства, ремонта, репетиторства. В 2017 году левачество в этих сферах поддерживали 50,8%, а в 2019-м – 72,9%.

– Это говорит о том, что теневой рынок товаров и услуг значим для граждан в плане обеспечения их потребностей, – полагает Андрей Покида, директор НИЦ социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС» [4, с.2].

Что может заставить вас платить налоги?

15,7% Чувство гражданского долга

18,9% Угрызения совести

30% Пусть сначала обеспечат равенство всех перед законом

45,1 % Снижение их величины

31,5 % Страх наказания

(Данные опроса РАНХиГС. Можно было дать несколько вариантов ответа.

А. Стефанов. Комсомольская правда. 2019. №116 (27042), 16 октября 2019 г., с.2).

По оценке вице-премьера Т.А. Голиковой, «зарплаты «в конвертах» получают 15 млн россиян. В прошлом году (2018. – Прим. авт.) в нашей стране было зарегистрировано примерно 76 млн граждан трудоспособного возраста. Выходит: почти 20% российских работников зависят от серых заработков» [5, с.2].

Губернатор Московской области А.Ю. Воробьёв отметил: «В целом по России, по разным оценкам, порядка 30 миллионов человек находятся в тени: работают, но не платят налогов. И чувствуют себя не очень комфортно» [6, с.12].

Российский политолог Г.Г. Бовт размышляет: «Люди от налогов стараются уйти. А за что государству платить налоги, думает такой человек. Не буду платить. И он эти деньги утаивает. Много людей работает в теневой экономике – по разным оценкам, не меньше 20 миллионов человек. Это из 70 миллионов, которые вообще у нас работоспособны. То есть почти каждый третий» [7, с.6].

Проректор НИУ Высшей школы экономики по социальным исследованиям доктор экономических наук Л.Н. Овчарова утверждает: «Самые низкие зарплаты сегодня у 15 млн человек, которые трудятся в неформальном секторе» [8, с.7].

В статье «Теневые доходы кормят 13 миллионов россиян» В. Николаева газеты «Комсомольская правда» (№140 (27066) от 11 декабря 2019 г., с.3) приводятся данные исследования и их пояснение проректора Академии труда и социальных отношений, доктора экономических наук, профессора А.Л. Сафонова: «Около 13 млн россиян не платят налоги с зарплаты – это 18% от всех работающих людей в стране (Из-за этого в бюджет не поступает три триллиона рублей ежегодно. – Прим. авт.).

– Такие показатели держатся уже примерно 5 лет, – уточнил один из авторов исследования – Андрей Пискунов.

Из-за неплательщиков казна недополучает около 3 трлн рублей. Это вдвое больше, чем суммарные расходы на образование и здравоохранение из федерального бюджета в 2019 году.

Неплательщиков налогов можно разделить на три группы, пояснил «КП» проректор Академии труда Александр Сафонов.

1. Трудоспособные и безработные. В том числе алкоголики, наркоманы, люди под арестом.

2. Люди у черты бедности. Например, те, кто продаёт выращенное на своём участке.

3. Налоговые уклонисты с хорошим доходом. «Но даже в их случае в результате жёсткого контроля за серыми зарплатами некоторые рабочие места могут закрыться», – предупредил Сафонов» [9, с.3].

Эксперт «Московского комсомольца» Н. Макеев, ссылаясь на директора по стратегии АО «Финнам» Я. Кабакова, утверждает: «Несмотря на то что объём серых зарплат, которые получают россияне, согласно официальным правительственным данным, сокращается (в 2014 году он доходил до 13,4% ВВП), сегодняшний показатель впечатляет: ежегодные фискальные сборы могли бы пополнять бюджет примерно на 2–4 трлн рублей.

Зарплаты «в конвертах» опасны по двум причинам, рассуждает эксперт. Первая – возникают конкурентные преимущества для теневых бизнесов, что стимулирует честных предпринимателей тоже переходить в тень. Такой тренд опасен для экономики в целом. Вторая – получатели серых зарплат теряют социальную защищённость: у них могут возникнуть проблемы с получением адекватной пенсии, работодателям гораздо проще их уволить и совсем просто – оштрафовать или даже обмануть. «Всё это чревато ростом социальной напряжённости в обществе», – предупреждает Кабаков» [10, с.2].

Я.М. Миркин проанализировал, что в 25–30 процентах семей из небольших городков есть отходники, т.е. те, кто работает в других регионах и мегаполисах, на выезде. «Есть и более жёсткие оценки социологов – до 40 процентов. Центры сосредоточения – Москва, Петербург, крупнейшие города и сырьевые регионы. Что делать, куда деваться? Дома работы нет – а в городах-миллионниках и хлеб, и деньги. Плюс те, кто просто бродит по стране, не имея ни дома, ни семьи. Сколько их? Были оценки, может быть, избыточные – до 2–3 процента населения. Но даже если их 0,3 – 0,5 процента – речь идёт о сотнях тысяч, не знающих себе места.

Так называемая "неформальная занятость", когда люди работают, просто ударив по рукам, без договора – по оценке, минимум 14 миллионов человек. Это более 20 процентов занятого населения активного возраста и с паспортом РФ. Больше всего их в строительстве, торговле, аграрном секторе, в «пи-

щёвке), ЖКХ. Везде, где нужен массовый дешёвый труд, где большие ресурсные потоки и, самое главное, там, где люди могут жить на ходу, неприкаянно. И в цифровой экономике, когда можно работать вместе, но за тысячи километров друг от друга. "Сбросишь на карточку", отдашь в конверте, "кинешь" на онлайн-кошелёк – и никаких забот.

Ещё не менее 2 миллионов с "краснокожими паспортами" – за границей. От них ни налогов, ни пенсионных взносов нет. Это примерно 3 процента занятых, и часто самых лучших, образованных. Когда экономика на костылях, в ней мало инвестиций, её бросают» [3, с.7].

Я.М. Миркин исследовал и другую категорию: «По опросам и расчётам, от 3,5 до более 4 миллионов мигрантов "неформально заняты" в России, без каких-либо трудовых договоров. Значит, в обход налогов, соцплатежей. А откуда они? По оценкам, 90 процентов из постсоветских стран. Примерно 30 процентов даёт Украина. Дальше Узбекистан – около 20, Таджикистан и Кыргызстан – 17–18 процентов. Большие землячества у выходцев из Молдавии, Азербайджана и Армении. Как работают? По всем опросам, 59 – 60 часов в неделю (норма – 40 часов). Только 19 – 20 процентов имеют высшее образование. Едут не в "силиконовые долины", а для тяжёлого массового труда» [3, с.7].

«По экспертным оценкам, в России проживают около 10 млн иностранцев, из них работают примерно 7 млн человек, рассказал председатель профсоюза трудящихся мигрантов Ренат Каримов. При этом действующих патентов менее 2 млн, то есть около 5 млн мигрантов работают нелегально, заключил он. – Какой смысл легализации для тех, кто работает в тени? Например, молдаванка убирает квартиры в Москве, раз в три месяца она выезжает из страны и въезжает обратно, чтобы её не депортировали за нарушение режима пребывания. И непонятно, зачем ей отдавать часть своего дохода налоговой, даже если это всего 4%, – рассуждает Ренат Каримов» [11, с.2].

Фиксированная плата за патент около 4 тысяч рублей ежемесячно, выгоднее льготный налог в размере 4–6% от заработка для многих гастарбайтеров. Пользоваться налоговым режимом самозанятых могут разрешить гражданам Таджикистана, Узбекистана, Молдовы, Украины и Азербайджана.

«Дословно Минфин предлагает провести эксперимент по предоставлению права применять налог на профессиональный доход физическим лицам, являющимся гражданами стран, входящих в Содружество Независимых Государств, которые не являются членами Евразийского экономического союза» [11, с.1].

Думаю, льготный налоговой режим будет привлекателен для иностранцев, если власти изменят и режим пребывания в стране для таких работников. В настоящее время изучается поручение Д.А. Медведе-

ва, можно ли налог на профессиональный доход (НПД) использовать гражданам стран СНГ.

Проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию Финансового университета при правительстве РФ, доктор экономических наук А.Н. Зубец уверен, «что теневой сектор у нас занимает 20 – 22%» [12, с.2].

Далее привожу рассуждения известных специалистов, взятых из открытых источников. «Росстат определил долю ненаблюдаемой экономики России в 12,7% ВВП, или в 11,7 трлн рублей. Речь идёт об объёме теневого и неформального производства по итогам 2017 года. <...> По словам опрошенных «МК» экспертов, в реальности доля «серого» сектора может составлять в нашей стране от 20% до 50%» [12, с.2].

«Росстат решил увидеть «невидимое» и оценил теневую экономику. У него получилось, что на неё в 2017 году (более поздние данные ещё обсчитываются) пришлось всего 12,7% ВВП. «Всего» – потому что есть и другие оценки, не столь скромные. <...> В 2016 году теневая экономика оценивалась Росстатом в 13,2% ВВП, в 2015 году – в те же 13,2%, но в 2014 году в тени было 13,8% ВВП» [13, с.3].

«...оценка объёма серых окладов в нашей стране, сделанная Росстатом, ещё выше – 13 трлн рублей. Категоричней всего выглядят расчёты Всемирного банка, который уверен, что размер зарплатной тени – до 20 трлн рублей в год» [10, с.2].

«Особенно «тенистым» оказалось Поволжье. Превышение расходов над доходами граждан, с учётом закредитованности населения, например, в Татарстане в 2017 году составило 44,8%, или 458 миллиардов рублей, а в Саратовской области – 31,5%, или 141 миллиард рублей» [2, с.4].

«По оценке директора Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ Георгия Остапковича, на неформальную экономику сегодня приходится 20–22 процента от ВВП. И с повышением пенсионного возраста число самозанятых будет только возрастать. Задача правительства, считает эксперт, – не побеждать самозанятых, а минимизировать неформальную экономику, создавая благоприятный предпринимательский климат» [14, с.3].

«Многие из почти 3500 предприятий (министров). – Прим. авт.) этого бизнеса, действующих в Петербурге, ушли в тень, что, понятно, не принесло желаемого результата никому. Оставшиеся весьма обеспокоены. <...> На Северном Кавказе этот вид бизнеса, как до выхода закона, так и после, практически полностью находится в тени» [15, с.6].

Заместитель председателя правительства РФ В.В. Абрамченко, говоря о написании концепции решения проблемы гаражно-строительных кооперативов (законопроект о «гаражной амнистии» внесён в правительство России Минэкономразвития и Ростредагентством) по аналогии с «дачной амнистией», пояснила: «По данным Единого реестра недвижимости, в стране 4 млн гаражей. Каково количество неформ-

ленных объектов, никому не известно». А в этом же материале «Гараж в частные руки» корреспондент «Российской газеты» (№32(8086) от 14 февраля 2020 г., с. 1) Н. Козлова конкретизирует: «Судя по сведениям Единого государственного реестра недвижимости, незарегистрированными в стране являются более чем 3,5 миллиона гаражей [16, с.6, 1]. Заработать закон должен с 2022 года. Слово «амнистия» для него не подходит. Никого прощать и раздавать земли под гаражами-самостроями государство не будет. Упрощённая схема регистрации предусмотрена для тех, кто возвёл гараж или использовал его в кооперативе до введения Градостроительного кодекса, т.е. до 30 декабря 2004 года. Из-за отсутствия правоустанавливающих документов граждане годами не могли оформить объекты, а сами постройки из-за отсутствия в законе определения «гараж» не учитывались. Авторы предложили сделать упрощённый порядок их регистрации. «В остальном проект закона направлен на легализацию гаражей, – говорит д.э.н. Сергей Смирнов. – По данным Росреестра, сейчас в РФ не зарегистрированы 3,5 млн гаражей. Все они должны быть на учёте, а их владельцы должны платить налоги (кроме пенсионеров)» [17, с.23]. Теми, кто не захочет выводить свой гараж из тени, займутся местные власти. «Органы местного самоуправления осуществляют мероприятия, направленные на выявление гаражей и машино-мест, права на которые не зарегистрированы в ЕГРН», – говорится в законопроекте» [17, с.23].

«В отчёте Росстата на первом месте по распространению тени – сделки с недвижимостью. По Росстату, эта сфера на 70% находится в тени. Строительство с тенью в 16% – лишь на третьем месте, несмотря на масштабное и не всегда легальное привлечение мигрантов, пропустив вперёд сельское хозяйство. ЦБ, в отличие от Росстата, ставит именно строительство на первое место по распространению тени» [13, с.3].

«Абсолютным лидером неформальной экономики, согласно Росстату, оказались операции с недвижимостью – 6,3% ВВП. Скрытые от глаз сельское хозяйство, охота и рыболовство производят 1,4% ВВП. Столько же – оптовая и розничная торговля и ремонт автотранспорта. Доля «теневого» строительства – 0,9% ВВП. Отметим, что в расчёты не включена криминальная деятельность, то есть производство наркотиков и оружия, проституция, порнография и так далее. Хорошая новость в том, что доля скрытой экономики снижается (2015 год – 13,2% ВВП, 2014 год – 13,8% ВВП). Правда, при этом не уменьшаются её абсолютные объёмы в рыночных ценах» [12, с.2].

Директор Института актуальной экономики, кандидат юридических наук Н.О. Исаев (скончался 16 ноября 2019 г. – **Прим. авт.**) имел свою точку зрения по данной проблеме: «Объём откатов в России доходит до 70%, а это и есть «серая» экономика. «Серая экономика – это контракты с единственным

поставщиком, это никем не контролируемые инвестиционные программы наших госмонополий, это непонятные газо- и нефтепроводы, которые непонятно куда ведут и в какие деньги обходятся», – поясняет эксперт».

По его оценкам, совокупный объём «серой» экономики в России превышает 50% – это более 50 трлн рублей. «Понятно, что Росстат будет искать «врагов» среди травоядных отраслей: ни сельское хозяйство, ни строительная сфера, ни риелторские компании не имеют столь мощного лоббистского ресурса, как «нефтянка», – говорит Исаев» [12, с.2].

В Евросоюзе размер «серого» сектора сопоставим с информацией Росстата – 12 % ВВП. В странах Восточной Европы – Польше, Румынии, Болгарии, близких нам по менталитету, по структуре экономики и по ВВП на душу населения, доля неформального сектора составляет от 20 процентов до 40 процентов. И в России, и в Восточной Европе теневая экономика базируется на сфере недвижимости, строительных и ремонтных услугах, сдаче в аренду, сельском хозяйстве, торговле овощами-фруктами с личных участков.

«...Финмониторинг даёт и общую оценку, по которой получается, что в 2017 году на теневую экономику приходилось 20,5% ВВП. Разница с данными Росстата – это прежде всего добавка к ним специфической росфинмониторинговой тени. Тренд тот же, что и у Росстата: теневая экономика медленно, но сворачивается, в 2018 году (Росфинмониторинг обгоняет Росстат) на неё, как считают те, кто именуется себя финансовыми разведчиками, приходится 20% ВВП.

Совсем другая картина возникает, если обратиться к международным оценкам. МВФ, например, в начале 2018 года оценил долю теневой экономики в России в 33%. Это качественный отрыв от США и стран Западной Европы, где этот уровень не поднимается выше 15%. Из европейских стран Россия – в схожей весовой категории по распространению тени с Болгарией и Румынией. Есть и совсем нелестные для России оценки и сравнения. Международная ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) в 2017 году по уровню распространения теневой экономики поставила Россию на четвёртое место в рейтинге из 28 стран. Объём российской теневой экономики был оценён в 39% ВВП. На первом месте Азербайджан с 67% теневой экономики, за ним – Нигерия (48%) и Украина (46%). В эти оценки, как и следует по международным стандартам системы национальных счетов, включена деятельность, не разрешённая законом» [13, с.3].

Директор федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» (НИФИ) РФ В.С. Назаров заявил: «Одна из главных проблем российского рынка труда – большой теневой сектор, из-за которого бюджет и внебюджетные фонды (включая ПФР) недополучают значительные деньги.

На вопрос: «Создаёт ли правительство условия для нормального роста «белого» сектора?» экономист ответил, что не относит большой теневой сектор к числу главных проблем российского рынка труда. «Существует довольно чёткая связь между уровнем экономического развития и неформальной занятости. И, если сравнивать Россию с близкими по ВВП на душу населения странами СНГ, Восточной и Южной Европы, то выяснится, что уровень неформальной занятости у нас близок или даже ниже, чем в этих странах.

Тем не менее потенциал для снижения доли теневого сектора существует. Важный фактор, определяющий его размеры на рынке труда, – административные барьеры в «белом» секторе экономики: чем больше налоги на труд и жёстче трудовое законодательство, тем больше будет неформальная занятость.

Совокупные издержки по налогам на труд достаточно велики (вместе с НДФЛ – это около 40% от фонда оплаты труда), а трудовое законодательство зарегулировано. Поэтому некоторые работодатели предпочитают не заключать с работниками официальный трудовой договор, а нанимать на основании устных договорённостей или платить большую часть зарплаты в конверте.

Если ставить задачу снизить уровень неформальной занятости помимо ужесточения налогового администрирования, неплохо было бы снизить налоги на труд и создать государственную программу гарантированного дохода, чтобы предпринимателям было проще расторгнуть трудовые отношения с работниками, но те при этом оставались бы под защитой государственной помощи. Только совокупность этих мер позволит вывести заработную плату из тени, не убьёт бизнес и сохранит занятость и доходы граждан» [18, с.4].

В 2019 году неоднократно встречал одинаковые умозаключения по теме исследования, три из которых привожу. «Причина же – излишний налоговый и административный пресс, именно он вытесняет часть экономики в тень» [2, с.4].

«Главным стимулом, способным подтолкнуть работодателей к переходу на легальный расчёт со своими сотрудниками, является снижение налогооблагаемой базы. Идти на такой шаг правительство не может себе позволить. Подобный расклад приводит к крайне слабой динамике вывода зарплат из тени. Более того, правительство склонно применять метод кнута, а не пряника: в Налоговый кодекс уже внесены поправки о штрафных санкциях для самозанятых» [10, с.2].

«В сотый раз один и тот же ответ – нужны экономика на скоростях, массовые инвестиции в рабочие места по всей России, меньше налогов, больше пряников, а не кнута, рост состоятельности» [3, с.7].

Мной в 2017 году в работе «О критериях понятия «самозанятые» и защите их прав», опубликованной в научном журнале «Актуальные проблемы

гражданского права» (Минск, №2(10), 2017 г., с.219), был сделан следующий вывод: «Именно налоговая политика и невозможность трудоустроиться официально приводят граждан к самозанятости» [19, с.219]. (Издание включено в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (вопросы гражданского права) – приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 9 июня 2016 г. № 158;).

О парадоксе российского рынка, специфике неформальной занятости в России поведала доктор социологических наук, профессор Высшей школы экономики С.Ю. Барсукова: «В 90-е годы мы имели вал неформальной занятости, это было просто выживание и «спасайся, кто как может», государство именно так её воспринимало и поэтому игнорировало проблему.

В «нулевые» экономика поднимается, с 1999-го по 2008-й ВВП удвоился, что было беспрецедентно. Общемировая практика говорит, что если экономика растёт, то неформальная занятость как бы исчезает сама собой: бурно развивающиеся экономические агенты предъявляют повышенный спрос на рабочую силу, люди начинают трудоустраиваться. Парадокс российского рынка труда заключался в том, что этого не произошло. С 2000-го по 2009 год пропорции и масштаб неформальной занятости мало изменились: из 72 млн трудоспособных россиян – около 14–14,5 млн заняты неформально. При этом только малая их доля может быть отнесена к самозанятым» [20, с.5].

На мой взгляд, заслуживает внимания опыт Пенсионного фонда России по решению изучаемой темы. В частности, председатель правления Пенсионного фонда России А.В. Дроздов (с 22 января 2020 года заместитель министра финансов РФ. – **Прим. авт.**) поделился следующей информацией: «Пенсионный фонд с 2015 года реализует целый комплекс мер, направленных на снижение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений. И хотя непосредственно работа по администрированию страховых взносов была позднее передана налоговым органам, речь идёт о средствах на будущее пенсионное обеспечение граждан. Наши сотрудники регулярно информируют граждан о последствиях получения зарплаты в конверте, проводя уроки пенсионной грамотности для молодёжи и встречаясь с трудовыми коллективами, а также посредством информационно-разъяснительной кампании на радио и телевидении.

Но главное – мы работаем в межведомственных комиссиях по снижению неформальной занятости, которые организованы в регионах с участием местных органов власти, представителей минтруда и Роструда. Последний в результате проверок выдаёт предписания работодателям о заключении трудовых договоров, если было выявлено, что люди работают неформально. Только за

шесть месяцев этого года (2019. – Прим. авт.) по итогам проведённых работ были легально трудоустроены 245 тысяч человек, а доначисления страховых взносов в результате этой работы составили около 2 млрд рублей.

Всего с декабря 2014 года легализовано около 3,27 млн граждан, а в Пенсионный фонд поступило 19,38 млрд рублей.

То есть мы отслеживаем, чтобы вновь заключённые по предписаниям договоры реально продолжали действовать, и за работников поступали страховые взносы.

Выступая на конференции ФНПР, я исходил из того, что профсоюзы неоднократно декларировали, что они – за "белую зарплату". Между фондом и профсоюзами заключены соглашения о взаимодействии, и я призывал их к тому, чтобы они помогали нам на постоянной основе отслеживать теневую занятость, давая обратную связь» [21, с.6].

Считаю необходимым также привести оценку эффективности работы межведомственных комиссий, данную Счётной палатой РФ: «Счётная палата также оценила эффективность работы межведомственных комиссий по снижению неформальной занятости в регионах: «значительный эффект от проводимой работы по легализации налоговой базы и увеличению поступлений НДС (один из ключевых налогов для бюджетной системы. – Прим. авт.) отсутствует». В 2016 году доля дополнительных поступлений налога по результатам их работы в общем объёме поступлений НДС составила 0,3% в 2018 - м – 0,19%. В 10 регионах показатель ежегодно не превышает 0,1%» [22, с.4].

По подсчётам, произведенным аналитиками Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), «каждый десятый трудоспособный гражданин России не имеет постоянной работы и относит себя к категории самозанятых. Наибольшую долю (19 процентов) таких работников составляют люди в возрасте от 35 по 44 лет. Наиболее популярные формы самозанятости – ремонт (15 процентов), программирование и компьютерная помощь (11), дизайн (10). При этом 94 процента опрошенных не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей и не платят налоги. Их среднемесячный доход – 20 882 рубля. С учётом общего количества россиян в трудоспособном возрасте 10 процентов самозанятых – примерно 8 миллионов человек» [14, с.3].

«Самозанятых в России примерно 16 – 17 млн, или почти четверть от всех работающих, подсчитал Центр социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС. По его оценке, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста самозанятости в качестве основного доходного занятия: с 2016 года доля самозанятых по основной работе выросла с 7,7% до 10%. Ещё 12,4% опрошенных с различной периодичностью работают на дополнительной работе в качестве самозанятых (примерно 9–10 млн человек). В 2016 году таких граждан насчитывалось не-

сколько больше – 16,3%. Доля самозанятых в общей численности занятого населения составляет 22,4% (в 2016 году – 24%). В абсолютных значениях – это около 16 – 17 млн человек, попадающих под государственное регулирование в области самозанятости. При этом без официального оформления своей профессиональной деятельности по основной работе трудятся 53,3% самозанятых. И в настоящее время, по мнению экспертов, деятельность самозанятых воспринимается органами власти как исключительно «теневая» занятость, существующая вне рамок правового поля» [23, с.4].

Эксперт в области управления персоналом С. Свирида изучает из самозанятых фрилансеров. По её мнению: «К 2020 году почти каждый пятый работник будет самозанятым (внештатным или работающим по контракту), согласно данным глобального исследования рынка труда, проведённого Ernst&Young. <...> В российском законодательстве нет понятия «фрилансер». Законно работать фрилансеры могут: как физическое лицо, заключив с заказчиком гражданско-правовой договор подряда или договор оказания услуг; как индивидуальный предприниматель (ИП) или в качестве самозанятого гражданина. Определение самозанятых граждан появилось в законодательстве недавно. Самозанятые граждане не являются ИП, а работают на основании патента.

По экспертным оценкам, всего в России насчитывается от 5 млн до 15 млн самозанятых граждан. С 1 января 2019 года в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях введён пилотный проект по регистрации самозанятых. На данный момент зарегистрированы 64 тысячи самозанятых» [24, с.45, 46].

«По нашим оценкам, в настоящее время на рынке труда работают порядка 16 – 17 млн самозанятых, то есть каждый четвёртый из общей численности занятого населения. Примерную картину показывают и результаты исследований других социологических служб» [25, с.14].

А.Н. Покида характеризует правовой статус самозанятых следующим образом: «Отсутствие законодательно закреплённого правового статуса самозанятых граждан открывает широкие возможности трактовки понятия «самозанятость». Отчасти острота проблемы регулирования деятельности самозанятых связана именно с существующими пробелами российского законодательства, отсутствием достоверной информации о специфике деятельности самозанятых и её объёмах. Самозанятость представляет собой предпринимательскую деятельность, которая ведётся физлицами самостоятельно, на свой страх и риск, по их инициативе, собственными силами, то есть без использования труда наёмных работников. При этом самостоятельная занятость может использоваться не только в качестве единственного способа дохода, но и для дополнительного заработка во время, свободное от исполнения обязанностей по трудо-

вому договору. Сейчас государство предпринимает различные меры по легализации самозанятых, они направлены главным образом на снижение налоговой нагрузки и упрощение регистрационных процедур. Однако в этих инициативах государства не предусмотрены реальные стимулы для перехода в легальное поле. Хотя органы государственного управления и экспертное сообщество продолжают работу по определению правового статуса самозанятых граждан, в том числе по выработке системы государственных социальных гарантий и иной финансовой, консультативной, информационной помощи этим людям. Предполагаю, что этой осенью (2019. – **Прим. авт.**) Госдума может принять ряд законопроектов в этой области» [25, с.16].

С.Ю. Барсукова дополняет: «Есть два основных источника данных по этой теме. Первый – опросы населения по проблемам занятости, которые проводит Росстат. Замечу, что Росстат не использует понятие самозанятых – он вычисляет всех, кто работает, но не в найме. В том числе работающих на индивидуальной основе – таких, по данным Росстата, около 2 млн человек. Это и есть настоящие самозанятые, они сами себя занимают: делают вебсайты, плитку кладут, и никого не волнует, сколько заказов они наберут и когда будут работать – днём или но-

чью. А если женщина работает няней, то она в эти 2 миллиона не входит, потому что в найме, режим ей задаёт работодатель, и, чтобы уйти на полчаса раньше, надо отпрашиваться. Но у нас её тоже называют самозанятой.

Другой источник данных – российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. Это ежегодный опрос нескольких тысяч домохозяйств по репрезентативной выборке, в ходе которого выявляются те, кто занят неформально (то есть не платит налоги. – «МК»). Их-то и набирается около 14 миллионов. Но это неоднородная группа. Тут и неформальный найм на предприятиях, и неформальный найм у физических лиц, и нерегулярная неформальная работа, и индивидуальное предпринимательство. Данные за нулевые годы показывают, что в российской неформальной занятости существенно преобладали не некие протопредприниматели, а неформальные наёмные работники, у которых на руках не было никакого договора и которые не могли нигде отстаивать свои права. Особенно возросла группа нанятых физическими лицами. При росте доходов многие домохозяйства стали предъявлять спрос на прислугу (личных шофёров, нянь, гувернанток, домработниц) [20, с.5].

Бизнес или пенсия?

Для занятия бизнесом пенсионеру требуется создать индивидуальное предприятие или зарегистрироваться в качестве самозанятого. Что выбрать?

Индивидуальное предприятие	Регистрация в качестве самозанятого Эксперимент по регистрации самозанятых проводится в 4 регионах: Москве, Московской обл., Калужской обл., Татарстане.
Плюсы	
<ul style="list-style-type: none"> Возможность увеличивать пенсию за счёт страховых взносов Можно заниматься любыми разрешёнными для ИП видами деятельности Нет ограничений по доходу Можно выбрать подходящую схему налогообложения из трёх вариантов 	<ul style="list-style-type: none"> Пенсионер не считается работающим, пенсия индексируется Не платят налоги и взносы в течение 2 лет Не будут платить пенсионные взносы (взносы в фонд ОМС – с 2020 г.) Не нужны бухгалтерский учёт, касса и налоговая отчётность Заявительный порядок изменения статуса
Минусы	
<ul style="list-style-type: none"> Пенсия не индексируется, так как пенсионер считается работающим Необходимо раз в год сдавать налоговые отчёты о деятельности Отвечает по обязательствам своим имуществом Необходим расчётный счёт в банке Чтобы прекратить деятельность, потребуется ликвидировать ИП 	<ul style="list-style-type: none"> Невозможность нанимать сотрудников Сумма дохода ограничена 2,4 млн в год Не могут выбирать налоговых схем. Установлены ставки: 4% – с доходов от работы с физлицами, 6 % – с доходов от работы с юрлицами

Инфографика Марии Клементьевой (М. Клементьева. Аргументы и факты. 2019. №39 (2028), 25 сентября – 1 октября 2019 г., с.17).

«Экономисты Владимир Гимпельсон и Ростислав Капелюшников (оба руководят Центром трудовых исследований НИУ ВШЭ) ставят под сомнение

термин "легализация" применительно к самозанятым гражданам: «Неформальная деятельность не может быть "легализована", поскольку она не является за-

прещённой. По-видимому, чиновники считают нелегальным всё, с чего не уплачены налоги и социальные взносы» [14, с.3].

«С 1 января 2019 года в России вступил в силу Закон №422-ФЗ от 27 ноября 2018 года «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татарстан». Как следует из закона, статус самозанятых могут получить россияне, как правило, официально не работающие, предпринимательскую деятельность не ведущие и имеющие годовой доход не более 2,4 миллиона рублей. При этом у них нет лицензии, нет работодателя, а деятельность они могут вести как удалённую, так и выездную» [6, с.12].

«В начале прошлого года (2019. – **Прим. авт.**) в четырёх регионах (Москва, Московская и Калужская области, Татарстан) запустили эксперимент. Любой человек, работающий на себя и получающий серые доходы, может загрузить мобильное приложение. И самостоятельно указывать, сколько денег он получил от заказчиков. А потом там же заплатить налоги в казну – 4 или 6% от оборота. Никакой отчётности, никакого контроля со стороны налоговиков. Всё на доверии. Экспертам идея налогового режима для самозанятых сначала показалась утопической. Мол, кто в здравом уме будет платить за себя налоги. Оказалось, что ошибались. В системе уже 300 тысяч самозанятых. В прошлом году (2019. – **Прим. авт.**) они перевели в бюджет миллиард рублей. А с 1 июля 2020 года систему распространят ещё на 19 регионов» [26, с.5].

«Суть эксперимента (он стартовал в начале 2019 года) сводится к тому, что самозанятые с доходом не более 2,4 млн руб. в год освобождаются от уплаты подоходного налога и налога на добавленную стоимость и обязаны платить лишь 4 процента от дохода, полученного при реализации товаров и услуг физлицам, 6 процентов – при продажах индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. В записке минфина, направленной на согласование в минэкономики, приводятся данные Росстата, согласно которым в "сером" секторе сегодня трудятся 63,9 процента работников в Чечне, Дагестане (55), Ингушетии (49,2), Кабардино-Балкарии (41,3), Северной Осетии-Алании (37), Крыму (34,8), на Алтае (34), в Севастополе (32)» [27, с.3].

«...с 1 января 2019 года эксперимент проводится лишь в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях. Там самозанятые, которые не занимаются продажей подлежащих маркировке или подакцизных товаров и чей годовой доход не превышает 2,4 млн рублей (около 200 тысяч в месяц), могут скачать на смартфон специальное приложение и платить налог в 4%, если услуги оказывались гражданам, и в 6% – если услуги оказывались юридическим лицам. В течение 10 лет обещано не изменять эти налоговые ставки и предельный размер доходов, дающий на них право.

В пояснительной записке к законопроекту говорится: «Упрощённый порядок регистрации без необходимости посещения налогового органа, освобождение от использования контрольно-кассовой техники, отсутствие какой-либо отчётности перед государственными органами, комфортные размеры налоговых ставок оказались востребованы налогоплательщиками, ранее не уплачивавшими налоги». Из 260 тысяч человек зарегистрировавшихся на 31 октября 2019 года самозанятых, по данным ФНС, примерно половина раньше работала полностью в теневом секторе. За 9 месяцев те, кто воспользовался новой опцией (в том числе почти 151 тысяча самозанятых Москвы), пополнили бюджет на 30 млрд рублей.

11 ноября (2019 г. – **Прим. авт.**) на совещании членов правительства с президентом первый вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов сказал, что особенно активно регистрируются в качестве самозанятых таксисты, арендодатели квартир, строители и репетиторы.

Почему для расширения эксперимента выбраны вышеназванные 19 субъектов РФ? Потому что, объясняют авторы, среди них 9 регионов-доноров, не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также 10 регионов с городами-миллионниками, где новый режим наиболее востребован: почему-то предполагается, что там власти не будут рассматривать спецрежим лишь в качестве источника дополнительных доходов» [28, с.2].

В конце 2018 года доктор экономических наук М.В. Мишустин (в то время руководитель Федеральной налоговой службы РФ, с 16 января 2020 года – председатель правительства РФ. – **Прим. авт.**) дал «Комсомольской правде» интервью, которое не устарело и по сей день: «Это не новый налог, а новый налоговый режим, и никого, как вы сказали, вытаскивать мы не собираемся. Самозанятый – это человек, который сам производит товары или предоставляет услуги, у которого нет работодателя, нет наёмных работников, оборот не более 2,4 млн. Эти люди по закону обязаны платить 13% со своих доходов. Теперь государство предоставляет льготу тем, кто захочет ею воспользоваться. А мы попытались сделать эту услугу наиболее удобной. Чтобы не нужно было нигде регистрироваться, приходить в налоговую, заполнять специальные формы. Можно загрузить мобильное приложение, отсканировать свой паспорт, сделать фото на телефон – и всё, можно платить всего 4% с оборота и работать в правовом поле. Причём в эту ставку входят и отчисления в Фонд обязательного медицинского страхования, то есть отдельно платить страховые взносы в конце года и сдавать отчётность тоже не нужно» [29, с.5]. На вопросы: зачем нужен этот новый налоговый режим, и не сделают ли законодатели сначала 4%, а потом больше? – М.В. Мишустин разъяснил: «Цель прежде всего социальная. Мы формируем прозрачную бизнес-среду. На 1-й план выходит сам факт того, что гражданин работает открыто, не неся никаких рис-

ков. <...> Закон уже одобрен Советом Федерации. Размер ставки обозначили на 10 лет. Нельзя внести поправки, ведущие к ухудшению прав граждан» [29, с.5].

Директор Центра налоговой политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель Комитета по налоговой и бюджетной политике «Деловой России» К.М. Никитин озвучил ключевую задачу ФНС РФ: не собрать больше налогов, а «обелить рынок». В частности, он заявил: «Ещё один огромный сегмент теневой экономики – расчёты между малыми предприятиями, между населением и малым бизнесом, между людьми. У нас в стране 17 млн человек находятся в трудоспособном возрасте, но официально нигде не работают. На самом деле они воруют налоги всех остальных граждан. Хотя бы потому, что региональные бюджеты платят за них взносы на медстрахование, в старости они получают соцпенсии и т.д. Попытки вывести их из тени делались многократно, обсуждались разные санкции, но, когда к процессу подключилась ФНС, всё начало получаться гораздо успешнее. <...> Я имею в виду удачный эксперимент для самозанятых, который начался в прошлом году (2019. – Прим. авт.) в 4 регионах. В итоге в качестве самозанятых зарегистрировались 330 тыс. человек. С 1 января к проекту подключились ещё 19 регионов, и, думаю, в скором времени мы увидим до миллиона самозанятых. Создана простая и эффективная система выхода людей из тени. Человек устанавливает на смартфон приложение, загружает свои данные, фото, делает скан паспорта, получает подтверждение его подлинности, и всё – за 10 минут он зарегистрирован в качестве самозанятого. Не надо никуда идти, не нужны никакие отчёты. И налоги надо платить, только когда услуга уже оказана: физлицу – 4%, юрлицу – 6%. Для сравнения: когда наёмный работник получает зарплату, из каждых 130 руб. у него 30 руб. уходит в соцфонды, 13 руб. – на НДФЛ, и на руки остаётся только 87 руб» [30, с.8].

«Российская газета» (№284 (8042), 17 декабря 2019 г., с.14) опубликовала Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», принятый Государственной думой 5 декабря 2019 года, одобренный Советом Федерации 11 декабря 2019 года и подписанный президентом РФ В.В. Путиным 15 декабря 2019 года (№428-ФЗ).

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 27 ноября 2018 года №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»

(Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, №49, ст.7494) следующие изменения:

1. В соответствии с пунктом 8 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации начать проведение эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – эксперимент) в следующих субъектах Российской Федерации:

1) с 1 января 2019 года в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан);

2) с 1 января 2020 года в городе федерального значения Санкт-Петербурге, в Волгоградской, Воронежской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, в Красноярском и Пермском краях, в Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Ямало - Ненецком автономном округе, в Республике Башкортостан».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2020 года.

До принятия закона А.М. Макаров объяснял: «В любом случае должно быть закреплено право субъекта РФ принять в эксперименте участие, а не обязанность, потому что условия везде разные», – пояснил «МК» Андрей Макаров (председатель комитета по бюджету и налогам Госдумы ФС РФ, кандидат юридических наук. – Прим. авт.). «Если вдруг кто-то захочет рассматривать новый налоговый режим не как механизм по выводу из тени, а как фискальный источник, это нанесёт серьёзнейший удар по доверию граждан к власти», к тому же «пока есть совершенно не готовые к эксперименту регионы, и остаётся нерешённым ряд проблем», предупреждает он» [28, с.2].

Новый налоговый режим предназначен не для сбора дополнительных доходов, а для легализации теневого сектора, поэтому эксперимент распространили на центры экономической активности – в первую очередь на регионы-доноры и те субъекты Федерации, где находятся города-миллионники. Предоставление богатым регионам специального режима для самозанятых – очередная попытка вывести теневой сектор из тени, «из архаичных форм занятости».

«Надо уйти от безумных планов по количеству самозанятых по регионам, как и от увязки КРП губернаторов с этим показателем, этот идиотизм не должен портить замечательную идею», – сказал Андрей Макаров» [31, с.2].

С.Ю. Барсукова проанализировала эксперимент так: «...с 1 января 2017 г. начался эксперимент: выделили три категории самозанятых: няни-сиделки, домработницы и репетиторы – и дали им налоговые каникулы, если регистрируются. Причём субъектам РФ было разрешено список профессий расширять. (С 1 января 2020 года налоговые каникулы для зарегистрировавшихся нянь-сиделок, репетиторов и домра-

ботниц отменены – им предложено воспользоваться спецрежимом для самозанятых. – **Прим. авт.**.)

Но ни один регион этим правом не воспользовался, потому что при налоговых каникулах интереса у местных властей по выявлению этих людей не было никакого. А логика самозанятых тоже понятна: что нам обещано? мы не будем платить налоги? но мы их и так не платим! а через два года, видимо, заставят платить... и сколько?.. К концу первого года выдавили из тени 800 человек, но были и такие субъекты РФ, где ни одного зарегистрированного не оказалось. (За 2017–2019 годы по всей России зарегистрировалось около 2800 нянь, домработниц и репетиторов, говорили в Госдуме. – «МК».)

<...> Параллельно людей агитировали брать патенты. Это тоже не сработало: патент покупается на определённый период, а вы сейчас хотите этим заниматься, а через месяц расхотите. К тому же патент берётся на определённые виды деятельности, а самозанятость характерна тем, что человек то сайты делает, то плитку кладёт. И те, кто на вольных хлебах, часто мигрируют – то в одном регионе зарабатывают, то в другом; и где патент брать? Словом, люди упорно не откликнулись на инициативы власти. Тогда к прянику решили добавить кнут: например, начались разговоры о том, что с самозанятых будут брать т.н. налог на тунеядство – налог на социальное иждивенчество, но его не ввели. И вот в 2019 году появился налог на профессиональную деятельность – сначала в порядке эксперимента в 4 регионах РФ...

В последние годы государство чётко давало понять, что оно будет экспериментировать, сочетать кнут и пряник, но не отступится. И это на самом деле сработало: хотя одна мера пробуксовала, а другую осмеяли в Интернете, мне кажется, люди, видя неутомимые усилия государства, как бы смирились с тем, что их додают» [20, с.5].

О «внутренних мигрантах», т.е. самозанятых, не желающих выходить из тени, их психологических установках (что также является предметом моего исследования) профессионально написал политтехнолог, автор системы политического коучинга «Десять шагов по вертикали», преподаватель курса Школы политических лидеров РАНХиГС Ю. Воронников: «Мы когда проводим фокус-группы в регионах, спрашиваем: «Сколько у вас доходов?» Он говорит: «Двадцать тысяч». – «На семью?» – «Да, на семью». Начинаем считать траты – получается сорок пять тысяч. Мы спрашиваем: «А как так?» «Крутимся», – говорит. То есть это выпадающие доходы, не связанные с государством, не облагаемые налогом, находящиеся в серой зоне экономике. Что пытается сейчас сделать государство? Оно пытается эти деньги вывести на свет. А для людей это агрессия, удар по кошельку. Они считают, что эти деньги заработаны без участия государства, а часто вопреки его существованию» [32, с.66].

В Указе президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024

года» нацелено: «Обеспечить благоприятные условия осуществления деятельности самозанятыми гражданами посредством создания нового режима налогообложения, предусматривающего передачу информации о продажах в налоговые органы Российской Федерации в автоматическом режиме, освобождение от обязанности представлять отчётность, а также уплату единого платежа с выручки, включающего в себя страховые взносы» [33, с.12].

Эксперимент по упрощённой уплате налога на профессиональный доход (мобильное приложение для самозанятых «Мой налог») взят ФНС России за основу в качестве модели будущего. Об этом сообщил руководитель ФНС России М.В. Мишустин на Всемирном конгрессе по информационным технологиям WCIT - 2019 в Ереване: «Минимизация числа контактов с налоговой службой – это одна из наших основных целей, – подчеркнул он. – Все свои вопросы, связанные с налогообложением, человек должен решать удалённо через цифровую платформу. Самозанятые как раз пример такой практики: виртуальная регистрация в приложении за две минуты и всё: можно работать. Это модель будущего, которую мы хотели бы взять за основу в работе со всеми налогоплательщиками без исключения» [34, с.2].

Настойчивое стремление Минфина и Минэкономразвития скорее начать регистрировать самозанятых по всей России, т.е. распространить эксперимент с 1 июля 2020 года на все субъекты РФ будет осуществлено только по результатам анализа реализации эксперимента за 2019 год и первую половину 2020 года (необходимо оценить возможность, востребованность и целесообразность расширения эксперимента). Скептическую точку зрения по этому поводу выразила обозреватель «Московского комсомольца» М. Озерова: «Экспериментом (от лат. experimentum – проба, опыт) вообще-то принято называть исследование какого-то явления или объекта в заранее определённых и управляемых условиях. Если в общем и целом покажет жизнеспособность – сделаем правилом, распространив на всю страну...

Так буквально следовало понимать текст того закона. Но слово «эксперимент» в нём теперь надо брать в кавычки. Итогов первого года работы нового налогового режима ещё нет. А законопроект о расширении его действия на регионы-доноры и регионы, где есть города-миллионники, уже есть!» [35, с.3].

В среде «теневого» бизнеса сформировалось неоднозначное отношение к легализации через налоговый режим для самозанятых. По мнению налоговиков, «смысл регистрироваться в качестве самозанятых у предпринимателей-нелегалов всё же имеется, поскольку налоговая нагрузка окажется минимальной, а так нелюбимое ими общение с государством тоже будет сведено к минимуму» [36, с.11].

«Юридическим лицам выгоднее работать с самозанятыми. Компаниям не нужно оформлять трудовой договор и отчитываться по проделанной работе, что не может не радовать работодателя, – говорит

Илья Хаустов, руководитель юридического отдела холдинга TalentTech. Хаустов обращает внимание на то, что вообще-то раньше законопослушные мастера регистрировались ИП и отчисляли 13 процентов, а сейчас, если они зарегистрируются самозанятыми, им придётся платить шесть.

Член «Опоры России» Татьяна Ларькова отмечает, что больше всего режимом для самозанятых как раз и интересуются ИП. Помимо того что они экономят на налогах, им не нужно платить страховые взносы на себя. <...> Также самозанятые освобождены от применения онлайн-кассы, а её цена – около 15 тысяч рублей» [37, с.18].

Закон даёт преимущества и пенсионерам. «Имеет или нет самозанятый пенсионер право на индексацию пенсии, которого лишён работающий пенсионер? Глава комитета по труду и социальной политике Ярослав Нилов (ЛДПР) пояснил «МК»: «Самозанятый не является застрахованным лицом, взнос в ПФ не платит, и пенсионер, который использует этот режим, сохраняет право на ежегодную индексацию пенсии, но при этом теряет право на пересчёт пенсии 1 августа каждого года». Пока пересчёт пенсии работающим пенсионерам, за которых работодатели платят взносы в ПФ, в разы меньше, чем индексация, и быть самозанятым пенсионеру выгодно» [38, с.3].

Новым законом с успехом могут воспользоваться и ИП. «Индивидуальные предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения (ПСН), могут стать плательщиками налога на профессиональный доход только после окончания действия патента, либо после уведомления им налогового органа о прекращении такой деятельности.

Если индивидуальный предприниматель оказывает услуги гражданам и платит налог по ставке 4% от дохода, смысл регистрироваться в качестве самозанятого есть, комментирует Павел Орловский, эксперт «СКБ «Контур». Если же он работает с компаниями, ответ не так однозначен. С одной стороны, плюс в том, что уплата налога на профессиональный доход не подразумевает отчётности и необходимости покупать онлайн-кассу. С другой – ставка налога при работе с компаниями будет равна 6%. Столько же платят сейчас ИП на «упрощёнке» с объектом налогообложения «Доходы». Но у них страховые взносы идут в уменьшение налоговой базы для этих 6 процентов и направляются для формирования пенсии. То есть учитываются для стажа и баллов. А у самозанятых, работающих с компаниями, из тех же 6% на пенсию не будет отчисляться ничего (в налоговые ставки для самозанятых включены взносы на обязательное медицинское страхование, отчисления в ПФР добровольны)» [39, с.2].

В Минэкономразвития «разработали меры поддержки: самозанятые смогут воспользоваться программой льготного кредитования по ставке 8,5%, получают квоту на участие в госзакупках, кредитно-гарантийную поддержку и доступ к бизнес-навигатору» [40, с.6]. Заставлять использовать физ-

лиц (самозанятых) контрольно-кассовую технику не станут.

«Самозанятые смогут участвовать в закупках госкомпаний в качестве поставщиков товаров и услуг наравне с представителями малого и среднего бизнеса (МСП). Такое право будет у них в течение всего срока проведения эксперимента по уплате налога на профессиональный доход, то есть до 1 января 2029 года. Кроме того, самозанятым становятся доступны меры поддержки, предусмотренные для малых и средних предпринимателей. Такой закон подписал президент Владимир Путин.

Участвовать в госзакупках самозанятые могли и раньше, но на общих основаниях. В то же время для представителей малого и среднего бизнеса законом предусмотрен ряд преференций. Госкомпании обязаны отдавать им 18% от общего объёма своих закупок, 15% контрактов должны заключаться на прямых торгах (в них не может участвовать крупный бизнес). С 1 января 2020 года квоты увеличатся до 20% и 18% соответственно. Кроме того, для субъектов МСП действует сокращённый срок оплаты поставок (30 дней, а с 1 января – 15 дней).

Что касается мер поддержки, на которые смогут рассчитывать самозанятые, то речь идёт о льготных кредитах, а также имущественной, информационной, консультационной и образовательной помощи по линии Корпорации МСП.

Новые нормы должны помочь становлению бизнеса самозанятых и будут стимулировать выход таких граждан из тени» [41, с.3].

По словам генерального директора Единой электронной торговой площадки (Росэлторг) Антона Емельянова, в сфере закупок остро стоит вопрос повышения конкуренции. «Упрощение доступа к закупкам самозанятых наравне с представителями МСП может способствовать решению этой проблемы, полагает Емельянов. «Индивидуальные предприниматели и самозанятые – основной резерв увеличения числа участников торгов при условии, что из них удастся вырастить надёжных поставщиков», – поясняет собеседник «РГ».

В то же время ресурсы самозанятых ограничены, напоминает Емельянов. Поставщики из этой категории зачастую могут исполнить контракт с максимальным объёмом в 1 – 2 млн рублей, но не у всех крупных заказчиков есть такие небольшие заказы. Поэтому заказчикам стоит подумать о возможности осуществления своих «малых закупок» не только у единственных поставщиков, но и путём проведения конкурентных торгов с привлечением самозанятых, которым важно стартовать с договоров, соразмерных масштабу их бизнеса» [42, с.5].

Заслуживает внимания совет юриста М.В. Корельского для самозанятых: «Граждане не могут использовать личные счета для ведения бизнеса (это чаще всего прописано в договоре на открытие счёта). В итоге самозанятому предлагают открыть счёт для ИП. Но он не ИП – и его разворачивают на выход.

А ещё счета самозанятых блокируют по «противоотмывочному» закону №115-ФЗ – о противодействии легализации доходов, полученных преступным путём.

Как этого избежать? По закону самозанятый не обязан заявлять в банк о своём статусе и может пользоваться личным счётом и картой для работы. Но и в ФНС, и в банках всем самозанятым советуют о статусе всё-таки сообщать и открывать отдельный счёт для бизнес-расчётов» [43, с.10].

Об искусственном наращивании числа самозанятых в регионах и дискредитации идеи предупреждают учёные и политики. «В этом и состоит (злоупотребления новым режимом. – **Прим. авт.**) главная опасность. Например, вы предприниматель и нанимаете работников со всеми вытекающими отсюда финансовыми обязательствами перед внебюджетными фондами – Пенсионным, ФОМС, ФСС. А теперь есть возможность сказать работникам: «либо оформляй самозанятость, либо расстанься. И приходи на работу как прежде, но в статусе самозанятого». Скажем, раньше халаты шили двадцать наёмных швей, а теперь двадцать самозанятых. При этом страховых взносов платить уже не надо. Крупные предприятия, может, государство и контролирует на предмет таких хитростей. А на малых и средних, особенно вдали от столицы, отношения найма могут трансформироваться в теневой сговор. В социальных сетях уже активно обсуждают подобные случаи.

При рецессии экономики, да ещё и в ситуации отсутствия реальных профсоюзов, никакими угрозами дело не спасёшь. И тогда получится как в анекдоте: в ходе очередной попытки легализовать самозанятость пришли к теневилизации отношений найма» [20, с.5].

«Вместе с тем этот эксперимент может иметь и негативные последствия, поскольку способен привести к значительным бюджетным потерям. Так, предприниматели могут пользоваться режимом для «оптимизации налогов», то есть будут вполне легально привлекать к работе самозанятых вместо того, чтобы оформлять работников по трудовому договору. В этом случае предпринимателю не нужно платить страховые взносы за работников (30 процентов), а работник не платит НДФЛ (13 процентов), а только уплачивает проценты по специальному налоговому режиму, которые составляют значительно меньшую величину необходимых отчислений (6 процентов в случае, если оказывает услуги индивидуальным предпринимателям или юридически лицам)» [44, с.15].

А.Н. Покида предупреждает: «Надо дать возможность субъектам РФ использовать этот механизм, он себя неплохо зарекомендовал», – отметил Силуанов. Однако здесь есть свои риски. «Целый ряд предприятий теперь нанимает работников уже не как своих сотрудников, а как самозанятых. Я лично знаю такие случаи», – сказал глава Минфина. По его мнению, надо «чётко определить перечень профессий, где такие системы могут работать». «Предположим, водители, репетиторы и так далее. Этот перечень должен быть фиксированным. В таком случае мы будем готовы распространять механизм на субъекты РФ», – сказал Антон Силуанов» [45, с.2].

По словам А.М. Макарова, «... таксисты с охотой регистрируются как самозанятые, но по другим законам таксистом у нас может быть только индивидуальный

предприниматель – «иначе лицензию, без которой любой полицейский может привлечь к ответственности, ему не получить». А те, кто печёт дома пирожки или торты, вполне могут оказаться под пристальным вниманием Роспотребнадзора... «Минэкономразвития должно снимать противоречия между новым налоговым режимом и отраслевым регулированием», – считает депутат.

О ещё одной проблеме неоднократно говорил г-н Силуанов: около 1% зарегистрировавшихся самозанятых, по данным ФНС – бывшие штатные сотрудники компаний. Они работают там же, но теперь хозяин не платит за них страховые взносы в Пенсионный фонд. «Мы предложим механизм, который позволит предотвратить злоупотребление работодателями этим режимом», – обещает глава думского Комитета по бюджету и налогам» [28, с.2].

Наёмный работник оказывается совершенно бесправным и незащищённым, т.к. в регионах найти работу сложно. Поэтому для получения рабочего места выдвигается условие стать самозанятым. В этом режиме трудятся швеи, автослесари, айтишники... Всё это раньше касалось частного сектора рынка труда. «Пока надомные вышивальщицы, творческие фотографы и приходящие уборщицы чесали затылки и прикидывали, что лучше – уйти в кромешную тень или пойти сдаваться налоговым органам, свою внезапную выгоду от этого нововведения осознали работодатели. Оказалось, что только благодаря этому закону можно сэкономить на своих работниках до 30 процентов от их зарплаты. И всего-то нужно их уволить, заставить зарегистрироваться как самозанятых и оформить с этими самыми новыми «самозанятыми» гражданско-правовые договоры на «оказание услуг» с «арендой рабочего места».

По сути ничего не меняется: как стригли парикмахеры, так и будут стричь, как программировали программисты, так и будут программировать и т.д. Но какой финансовый эффект! Работодатель может уже не платить НДФЛ, а также страховые взносы за своих работников. Мало того, расход на оплату «услуг», которые «оказывают» работодателю «самозанятые», можно списать со своих налогов. Ещё один существенный плюс для работодателя – никаких гарантий в соответствии с Трудовым кодексом в отношении своих «бывших»: он спокойно может забыть о таких обязательствах, как выходные пособия, ежегодный оплачиваемый отпуск, пособие на случай временной нетрудоспособности и т.д.

Конечно, в законе о самозанятых, казалось бы, предусмотрена такая ситуация и оговорено, что физическое лицо не может пользоваться льготным экспериментальным режимом и считаться самозанятым при сотрудничестве с бывшим работодателем на протяжении двух лет после формального увольнения. Однако работодатели спокойно обходят это положение, формально открыв новую фирму и переведя туда своих сотрудников уже как самозанятых или просто уволив всех и набрав новых» [46, с.2].

Всё это касалось частного сектора рынка труда. К сожалению, в последнее время наблюдается негативная тенденция: попытки использовать схему оптимизации уже и в госсекторе. «Свежий наглядный пример – события, происходящие прямо сейчас на подстанции «ско-

рой помощи», базирующейся на улице Серафимы Дерябиной в Екатеринбурге. По словам водителей, все машины их подстанции передали на аутсорсинг частной компании, которая предложила сотрудникам (67 водителям) зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей или самозанятых.

Это очень опасная тенденция. Если закрыть глаза на происходящее, то следующими, кому предложат стать самозанятыми, вполне могут оказаться врачи» [46, с.2].

Руководитель ФНС РФ Д.В. Егоров на расширенной коллегии ведомства 20 февраля 2020 года констатировал: «Эксперимент с самозанятыми (уже 465 тысяч зарегистрировавшихся) показал, что технология бесконтактного налогового администрирования себя оправдывает. Граждане, подключаясь к специальному мобильному приложению, получают возможность платить налог без всякой отчётности. ФНС будет расширять эту практику и запускать новые удобные сервисы. «Мы вполне способны конкурировать даже не с госведомствами, а с известными крупными компаниями, которые оказывают самый высокий уровень услуг как в электронном, так и в привычном формате» – отметил Егоров» [47, с.1].

Федеральная налоговая служба (ФНС) обновила мобильное приложение «Мой налог» для самозанятых, в котором теперь доступна функция автоплатежа. То есть появилась возможность отчислять взносы в Пенсионный фонд. Их самозанятые отчисляют в добровольном порядке. «Чтобы упростить им эту задачу, в приложение «Мой налог» «зашьют» такую функцию» [48, с.4].

По расчётам правительства России, к 2024 году статус самозанятых могут признать более чем для 2 миллионов граждан. При этом в 2019 году базовым показателем считали 200 тысяч самозанятых. «Однако, как заявил на форуме «Диалог с налогоплательщиком» заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Дмитрий Сатин, по данным на конец сентября (2019 г. – **Прим. авт.**) этот показатель уже превышен. В мобильном приложении для самозанятых «Мой налог» зарегистрировалось 210 000 россиян. Оказалось, среди наиболее популярных сфер деятельности – репетиторство, сдача квартир, пассажироперевозки, консультации.

– Моё личное мнение – решение о самозанятых очень правильное, достаточно проработанное, – заявил президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. – Я считаю, что в нашей стране нужны такие шаги, которые позволят людям спокойно выйти в легальный бизнес».

Как известно, Национальный проект по малому и среднему бизнесу предусматривает рост числа предпринимателей к 2024 году до 25 миллионов человек. В то числе, по подсчётам Минэкономразвития, за счёт выхода из тени самозанятых прирост может составить до 2,4 миллиона человек. Сам же эксперимент по использованию специального налога рассчитан на 10 лет до 2028 года» [6, с.12].

Закон вступил в силу с 1 января 2020 года. С целью его реализации Агентство стратегических инициатив предложило разрешить подросткам занятие собственным бизнесом. Если такие поправки в законода-

тельство пройдут, то четырнадцатилетние граждане смогут открыть собственное дело. Правда, без права нанимать работников. Налогообложение предполагается «взрослое»: 6 процентов с платежей юридических и 4 – с физических лиц.

По итогам исследования делаю следующие выводы:

1. Самозанятость граждан России – составная неотъемлемая часть теневого рынка товаров и услуг страны.
2. Самозанятость – массовое многослойное, но не однородное социальное явление общества, имеющее исторические корни. В вышедшей в 2019 году книге доктора исторических наук А.Ю. Давыдова «Третий фронт Гражданской войны в России: мешочничество» рассказывается о российском мешочничестве – популярной в начале XX века форме народного самоснабжения. Основное внимание автор уделит периоду Гражданской войны 1918 – 1920 годов. «Скрытое от государства теневое хозяйство определяло в изучаемый период повседневную жизнь десятков миллионов людей» – пишет автор» [49, с.78].
3. Самозанятые существовали де-факто в царской России и СССР, но де-факто и де-юре стали с 1 января 2017 года в Российской Федерации.
4. Налоговая политика и невозможность трудоустроиться официально приводят граждан к самозанятости.
5. Определена задача правительства – не бороться и побеждать самозанятых, а минимизировать неформальную экономику, создавая благоприятный предпринимательский климат.
6. Идея нового налогового режима для самозанятых оказалась не утопической. Эксперимент (налог на профессиональную деятельность) с 1 января 2019 года в 4-х регионах России, а с 1 января 2020 года в 23-х идёт успешно.
7. Озвучена ключевая задача ФНС РФ – не собрать больше налогов, а «обелить рынок».

Библиографический список:

1. Макеев, Н. Серость в законе *Россияне получают «в конвертах» 10 триллионов рублей в год* / Н. Макеев // Московский комсомолец. 2019. №218 (28090), 2 октября 2019 г. – С.2.
2. Вардуль, Н. Зарплаты в конвертах вошли в моду *Почему бизнесмены и граждане бегут «в тень»?* / Н. Вардуль // Московский комсомолец. 2019. №229 (28101), 15 октября 2019 г. – С.4.
3. Миркин, Я. Странствующее население / Я. Миркин // Российская газета. 2019. №236 (7994), 21 октября 2019 г. – С.7.
4. Одинцова, Е. Треть россиян трудятся в тени / Е. Одинцова // Комсомольская правда. 2019. №116 (27042), 16 октября 2019 г. – С.2.
5. Макеев, Н. Серость в законе *Россияне получают «в конвертах» 10 триллионов рублей в год* / Н. Макеев // Московский комсомолец. 2019. №218 (28090), 2 октября 2019 г. – С.2.
6. Ратманский, В. Сам себе коммерсант / В. Ратманский // Комсомольская правда. 2019. №43-т (27457-т), 23 – 30 октября 2019 г. – С.12.

7. Бовт, Г. Грозит ли стране новая революция? / Бовт, Г // Комсомольская правда. 2019. №94(27020), 27 августа 2019 г. – С.6.
8. Овчарова, Л. Как бороться с неуспешностью / Л. Овчарова // Аргументы и факты. 2020. №3(2044), 15 – 21 января 2020 г. – С.7.
9. Николаев, В. Теневые доходы кормят 13 миллионов россиян / В. Николаев // Комсомольская правда. 2019. №140(27066), 11 декабря 2019 г. – С.3.
10. Макеев, Н. Серость в законе *Россияне получают «в конвертах» 10 триллионов рублей в год* / Н. Макеев // Московский комсомолец. 2019. №218 (28090), 2 октября 2019 г. – С.2.
11. Ивушкина, А. Ласково просимо / А. Ивушкина // Известия. 2019. №194(30424), 14 октября 2019 г. – С.2, 1.
12. Степанов, Г. Экономика ушла в глухую тень / Г. Степанов // Московский комсомолец – Еженедельник. 2019. №190(425), 30 августа – 5 сентября 2019 г. – С.2.
13. Вардуть, Н. Свет и тени российской экономики / Н. Вардуть // Московский комсомолец. 2019. №194 (28066), 4 сентября 2019 г. – С.3.
14. Выжутович, В. Неформальному сектору – неформальный налог / В. Выжутович // Российская газета. 2019. №217 (7975), 27 сентября 2019 г. – С.3.
15. Белова, И., Суворов, М., Шиллер, А., Штраус, О. Вот это номер! / И. Белова // Российская газета. 2020. №5 (8059), 15 января 2020 г. – С.6.
16. Козлова, Н. Гараж в частные руки / Н. Козлова // Российская газета. 2020. №32 (8086), 14 февраля 2020 г. – С. 6, 1.
17. Смирнов, С. Кого затронет «гаражная амнистия»? / С. Смирнов // Аргументы и факты. 2020. №8 (2049), 19 – 25 февраля 2020 г. – С.23.
18. Назаров, В. «Злой гений» реформы / В. Назаров // Московский комсомолец – Еженедельник. 2020. №2(444), 10 – 16 января 2020 г. – С.4.
19. Ерёмченко, Р. О критериях понятия «самозанятые» и защите их прав / Р. Ерёмченко // Актуальные проблемы гражданского права, Минск. 2017. №2(10), 2017 г. – С.219.
20. Барсукова, С. Кнут и пряник для самозанятых / С. Барсукова // Московский комсомолец. 2020. №2 (444), 10 – 16 января 2020 г. – С.5.
21. Дроздов, А. Пенсия отбрасывает тень / А. Дроздов // Российская газета. 2019. №290 (8048), 24 декабря 2019 г. – С.6.
22. Кривошапко, Ю. Код доступа / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №29 (8083) 12 февраля 2020 г. – С.4.
23. Мельников, И. Четверть работников – самозанятые / И. Мельников // Московский комсомолец. 2019. №193 (28065), 3 сентября 2019 г. – С.4.
24. Свирида, С. Свободные таланты / С. Свирида // Профессия – предприниматель. 2019. №1(8), сентябрь 2019 г. – С.45, 46.
25. Покида, А. Неучтённый ресурс / А. Покида // Огонёк. 2019. №35 (5577), 9 сентября 2019 г. – С.14, С.16.
26. Беляков, Е., Козуров, Д. Человек, который научил Россию платить налоги / Е. Беляков // Комсомольская правда. 2020. №4(27079), 17 января 2020 г. – С.5.
27. Выжутович, В. Самозанятость расширят в границах / В. Выжутович // Российская газета. 2019. №163(7921), 26 июля 2019 г. – С.3.
28. Озерова, М. Самозанятые начнут выходить из тени / М. Озерова // Московский комсомолец. 2019. №256 (28128), 18 ноября 2019 г. – С.2.
29. Мишустин, М. Расходы граждан мы контролировать не собираемся / М. Мишустин // Комсомольская правда. 2020. №4(27079), 17 января 2020 г. – С.5.
30. Никитин, К. Всем выйти из тени! / К. Никитин // Аргументы и факты. 2020. №5 (2046), 29 января – 4 февраля 2020 г. – С.8.
31. Гришина, Т. Самозанятых предложат донорам *Новый налоговый режим обещан богатым регионам* / Т. Гришина // Коммерсантъ. 2019. №167 (6647), 16 сентября 2019 г. – С.2.
32. Воротников, Ю. Мы живём в «Средневековье 2.0» / Ю. Воротников // Эксперт. 2020. №8 (1152), 17 – 23 февраля 2020 г. – С.66.
33. Архангельск. 2019. №29(4907), 25 июля 2019 г. – С.12.
34. Кривошапко, Ю. Минимум контакта / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2019. №225 (7983), 8 октября 2019 г. – С.2.
35. Озерова, М. Правительство на доверии / М. Озерова // Московский комсомолец. 2019. №245(28117), 5 ноября 2019 г. – С.3.
36. Мельников, Р. Отбросить тень / Р. Мельников // Российская газета. 2020. №1 (8055), 9 января 2020 г. – С.11.
37. Черенева, В. Работать на себя, не на дядю / В. Черенева // Российская газета. 2020. №16 (8070), 28 января 2020 г. – С.18.
38. Озерова, М. На самозанятых пенсионерах поставили эксперимент / М. Озерова // Московский комсомолец. 2019. №280 (28152), 16 декабря 2019 г. – С.3.
39. Кривошапко, Ю. Сила приложения / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №2(8056), 10 января 2020 г. – С.2.
40. Виноградова, Е. Льготы строго режим / Е. Виноградова // Известия. 2019. №192 (30422), 10 октября 2019 г. – С.6.
41. Кривошапко, Ю. Самозанятых приравняли к малому бизнесу / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2019. №296(8054), 31 декабря 2019 г. – С.3.
42. Кривошапко, Ю. Самозанятым упростили доступ к госзакупкам / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №43 (8097), 28 февраля 2020 г. – С.5.
43. Корельский, М. Самозанятых блокируют банки / М. Корельский // Правда Севера. 2019. №47 (27009), 4 декабря 2019 г. – С.10.
44. Покида, А. Неучтённый ресурс / А. Покида // Огонёк. 2019. №35 (5577), 9 сентября 2019 г. – С.15.
45. Мисливская, Г. В доход бюджета / Г. Мисливская // Российская газета. 2019. №224(7982), 7 октября 2019 г. – С.2.
46. Панова, М. Все – в самозанятые / М. Панова // Правда. 2020. №13(30945), 7 – 10 февраля 2020 г. – С.2.
47. Кривошапко, Ю. Молниеносное поступление / Ю. Кривошапко // Российская газета. 2020. №38 (8092), 21 февраля 2020 г. – С.1.
48. Кривошапко, Ю. Возьмут «кликом» / Ю. Кривошапко // Российская газета. №39 (8093), 25 февраля 2020 г. – С.4.
49. Историк. №2(62), февраль 2020 – С.78.